

Вестник ТвГУ. Серия "ФИЛОСОФИЯ". 2016. № 2. С. 212–222

УДК 821.112.2

ОПЫТ ФИЛОСОФСКОГО ОБОСНОВАНИЯ ТЕОРИИ ПОЭЗИИ: ФОЛЬКЕР БРАУН И ЭРНСТ БЛОХ

О.Д. Антошина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Фолькер Браун – известный немецкий писатель, поэт, драматург. Во времена ГДР он разработал метод «оперативной поэзии», опираясь на философию Эрнста Блоха. После объединения Германии поэт не изменил ни философскому фундаменту своего творчества, ни его антикапиталистической направленности.

***Ключевые слова:** Фолькер Браун, Эрнст Блох, Фридрих Гёльдерлин, социально-философский дискурс в поэтической речи, метод «оперативной поэзии», диалектический парадокс, философия Надежды, утопия, коммунизм, капитализм.*

Фолькер Браун, известный немецкий писатель, поэт, драматург, родился в 1939 г. в Дрездене. С 1960 по 1964 г. он изучал философию в университете Лейпцига, его учителем был известный философ Эрнст Блох. В 1960 г. он вступил в Социалистическую единую партию Германии (СЕПГ). В это же время он дебютировал как поэт, его первые стихи были проникнуты оптимистическим подъемом и революционным пафосом молодой ГДР. С 1965 по 1967 г. Браун по приглашению вдовы Бертольта Брехта Елены Вайгель работал в театре «Берлинер ансамбль». После разгрома «Пражской весны» он, как и многие литераторы его поколения, взглянул на свою страну несколько отрезвленным взглядом. Но, вместо того чтобы разочароваться и признать свое бессилие, он пытался влиять на положение вещей. Его называли одним из «острейших критиков феодализма ГДР». Однако, критикуя противоречия между претенциозными обещаниями и реальностью ГДР, он ни на секунду не переставал быть приверженцем своей страны и коммунистической идеи. С 1970-х гг. его произведения становятся все критичнее, но все же остаются в рамках толерантности культурных функционеров. Для многих исследователей Фолькер Браун является репрезентативным голосом «среднего поколения» поэтов ГДР, которое также называют «вторым поколением», «поколением реформаторов-социалистов» (В. Эммерих) или «поколением Фолькера Брауна». Поэты этого поколения, рожденные в 1930-е гг., как Фолькер Браун, Райнер Кунце, Вольф Бирман, Гюнтер Кунерт, Сара и Райнер Кирш, Вульф Кирстен, Карл Микель и др., «олицетворяют энтузиазм (или воодушевление) поколения, рожденного во время войны и в(ы)росшего в ГДР, которое воспринимало социализм еще как “надежду”, а не (полностью) как “деформированную реальность” (словами Хайнера Мюллера)» [11, с. 195]. Это поколение объединяет еще одна значимая особенность: большинство поэтов изу-

чали германистику либо, как Фолькер Браун, философию в университете Лейпцига, где слушали лекции Эрнста Блоха. След лейпцигского философа можно проследить в творчестве всех его учеников.

Браун обозначал свой статус писателя и свою социокультурную идентичность как «социалистический автор в социалистическом государстве». Совершенно справедливо написал литературовед Яквемот: «То, что Браун живет в социалистическом обществе, становится самой важной категорией его писательства, которое в такой форме больше нигде не возможно было бы себе представить; анализ его политических убеждений является необходимым условием для правильной оценки литературного творчества» [13, s. 18]. Что это значило?

Соотношение традиционного и новаторского в социалистической лирике Браун рассматривает в эссе 1966 г. «Не достаточно простой правды» («Es genügt nicht die einfache Wahrheit»). В нем поэт пишет, что раньше социалистическая литература все представляла с классовой точки зрения:

Герои – враги. У них непримиримые интересы. Борьба смертельна. Одни должны исчезнуть, чтобы другие могли жить. Есть только такое решение. Оно демонстрируется публике. Достаточно простой правды [5, s. 19].

В этом направлении, считает Браун, больше ничего нового не достичь; Брехт последний из социалистических писателей, поскольку он еще не был «врожденным» в социалистическое государство, имел дело с классовыми конфликтами. Новое – бесклассовое – общество тоже небесконфликтно и имеет противоречия, однако противоречия в социализме другие: они не антагонистические, не классовые. Новые не антагонистические противоречия порождают новые литературные методы:

[Литература] не представляет с точки зрения класса. Герои – друзья. У них, соответственно их политической и социальной позиции, разные интересы. Борьба не должна быть смертельной. Все должны жить человеческой. Нет «Решения». Оно должно быть предоставлено публике. Это требует всеобъемлющего знания о строении общества [там же].

Статическую картину общества Браун не приемлет, поэтому «решение» всегда будет разным. В своем представлении о социалистическом государстве как о не ограниченном во времени процессе, а также в konsekвентном разграничении антагонистических и не антагонистических противоречий Браун следует философии Эрнста Блоха.

Лейпцигский философ вошел в историю философии и социальной мысли XX в., в первую очередь, своим фундаментальным произведением в трех томах «Принцип надежды». Эрнст Блох родился в 1885 г., он «прошел через эпоху Веймарской республики... эмиграцию в США при нацистах, возвращение в Восточную Германию в 1949 г. и бегство на Запад в 1961 г., где он умер в Тюбингене в 1977 г. Он состоял в близ-

кой дружбе с Вальтером Беньямином, Бертольтом Брехтом, Куртом Вайлем, Георгом Лукачем и Теодором Адорно, который говорил, что всё им написанное так или иначе связано с «Духом Утопии» Блоха, опубликованным в 1918 году» [15]. Как уже говорилось выше, Блох оказал очень большое влияние на среднее поколение поэтов ГДР, при том что его теория марксизма официально считалась «ересью» и отвергалась на государственном уровне. Неортодоксальным было в первую очередь его понимание утопии. Процесс достижения утопии Блох описывает формулой: «processus cum figures, figurae in processu» (процесс творится теми, кто этим процессом создан). То есть утопия не рассматривается наивно в виде состояния, которое заранее описано и заложено, и его остается лишь достичь под руководством партии или Бога, но как «ауто-поэтический процесс, движимый работающим, творящим и производящим человеческим существом, подталкиваемым своей материальной нуждой в той же мере, как и своими мечтами о преодолении жажды. Общество, которое образуется в завершение, будет, следовательно, продуктом процесса к нему приводящего. Это переворачивает традиционное представление об утопии как о Телосе, пред-существующем идеальном состоянии» [Ibidem]. Таким образом, по замечанию Теодора Адорно, Блох вернул достоинство понятию утопии.

Эрнст Блох преподавал в Лейпциге с 1948 по 1957 г., «пока его не лишили права преподавания с прекрасным, почетным обоснованием, что, якобы, он, философ, соблазняет молодежь» [14, s. 271]. В 1968 г. он произнес речь к 150-летию со дня рождения Маркса, озаглавленную так: «Маркс, прямохождение, конкретная утопия» («Marx, aufrechter Gang, konkrete Utopie»). Сборник стихов Брауна 1979 г. носит название «Тренировка прямохождения» («Training des aufrechten Gangs»). Как для Блоха социалистическое общество не было целью, которую можно достичь в скором времени, так и Браун остается при процессе, всего лишь при «тренировке прямохождения», и длительность этого процесса следует измерять столетиями. То, что марксизм Брауна проходит через призму учения Блоха, имело в ГДР «особенную остроту... Браун апеллирует к Богу-отцу (Марксу) через еретика (Блоха)» [Ibidem].

Итак, социализм для Брауна – это длительный процесс [5, s. 13], не ограниченный, т. е. открытый. Чтобы перенести этот процесс и его движение в стихотворение его следует приспособить по структуре к изменяющейся и противоречивой действительности:

Законы движения действительности должны стать законами структурного построения стиха. Отражение должно перенять диалектику изображаемого предмета в качестве формы, чтобы стать образом. Противоречия в предмете должны функционировать как противоречия в отражении [5, s. 24].

Соответственно этому тезису выстраивается структура стихов Брауна. Любимое стилистическое средство – это парадокс, который ар-

тикулирует и структурно отражает противоречия. Многие тексты являются открытыми: они приглашают читателя к совместному творчеству и эксперименту. Нет готовых ответов – «решений» – есть альтернативы. Браун сознательно подчеркивал конструирование в своем творчестве, в новых изданиях изменяя собственные тексты, часто приписывая новые строфы. Он использовал творческие принципы Брехта, чтобы из пассивно потребляющего читателя образовать читателя думающего и принимающего активное участие. Задача творчества виделась в том, чтобы тематизировать внутренние противоречия общественной системы, активизировать читателя и этим внести вклад в развитие общества. «Открытые» стихотворения имели и неоспоримое прагматическое преимущество: постоянные изменения Брауном своих текстов запутывали цензоров. Часто поэту удавалось части текста, измененные цензурой, в более поздних изданиях снова заменить первоначальным вариантом.

Итак, само-идентификация Брауна как «социалистического художника в социалистическом обществе» требовала новых качеств от его творчества. Поэзия по Брауну стоит на службе общества и «вторгается в область политики: в качестве партнерши» [Ibidem]. Социалистический автор по Брауну может и должен тематизировать противоречия, показывать их правдиво, их «выносить» на суд общественности, и таким образом своим творчеством вносить вклад в развитие общества, т.е. действовать «оперативно». «Вынос» неантагонистических конфликтов также служит задаче показать «решаемость ... противоречий эпохи» [Ibidem, s. 44], чтобы воля к борьбе у революционеров не иссякла раньше времени. Поэтому в терминологии Брауна его поэзия не критическая, а «революционная», или «оперативная». *Оперативная* поэзия противопоставлена *аффирмативной*, а от *критической* она отличается своим «революционным, <...> практическим отношением» [Ibidem, s. 94].

Методичное отображение в творчестве новых – не антагонистических – противоречий между ведущими и ведомыми и их «вынос» на суд общественности Браун обозначает выражением «идти до конца» («ans Ende gehen»): «[Поэт] идет до конца, он противоречия выставляет (выносит), а не прячет, методично, беспощадно и ничего не приукрашая» [Ibidem, s. 19]. То, что бескомпромиссное «идти до конца» повлечет для него политические трудности, Фолькер Браун понимал и принимал:

Я думаю, что трудности, с которыми приходилось сталкиваться, я сам призывал на свою голову – посредством выбора материала и посредством манеры придавать этому материалу остроту. Конечно, первые отклонения текстов [цензурой] были непредсказуемыми ответами государства... Текст раскалывает общественность, театральная пьеса раскалывает публику. Вызов обществу относится к работе, и за это не ждут благодарности... Вообще общества защищаются от правды, которая

нарушает их уверенность в себе и стабильность ситуации [7, с. 16].

Однако в духе материалистической диалектики, которая исходит от «движения самих материй» и объясняет их противоречия, Фолькер Браун своим творчеством выражал «протест не против действительности, а протест *за* действительность, за постоянное изменение» [5, с. 25].

Программная постановка задач и методов воздействия поэзии Фолькера Брауна была такова, что его поэзия никогда не становилась субверсивной, подрывающей устои государства. Это позволяло правящей верхушке мириться с ним и его критикой.

Конец ГДР для Фолькера Брауна стал моментом личного конца света: то место, где он был, больше не существовало, и то, ради чего он писал, пропало. Прежние произведения потеряли свой смысл для самого автора. Ведь Браун всегда писал ради «принципа надежды» на лучшее общество (к «принципу надежды» еще вернемся далее), а теперь надежда потеряна, реальность вокруг изменилась и больше не совпадает с тем, во что верил и ради чего писал поэт. Смысл жизни был прерван, и невозможно было завершить начатое, дописать «весь [свой] текст» до конца. Об этом его поэтическое произведение «Собственность», которое из-за своего репрезентативного характера (оно высказывало мысли и чувства, которые переживали в тот исторический момент в такой же или подобной форме многие, но боялись их высказать) часто называют историко-политическим документом того времени.

Das Eigentum

Da bin ich noch: mein Land geht in den Westen.
KRIEG DEN HÜTTEN FRIEDE DEN PALÄSTEN.
Ich selber habe ihm den Tritt versetzt.
Es wirft sich weg und seine magre Zierde.
Dem Winter folgt der Sommer der Begierde.
Und ich kann *bleiben wo der Pfeffer wächst*.
Und unverständlich wird mein ganzer Text
Was ich niemals besaß wird mir entrissen.
Was ich nicht lebte, werd ich ewig missen.
Die Hoffnung lag im Weg wie eine Falle.
Mein Eigentum, jetzt habt ihrs auf der Kralle.
Wann sag ich wieder *mein* und meine alle
[8, с. 52].

Собственность

Я здесь еще – страна идет на Запад,
вслед беглецам.
ХИЖИНАМ ВОЙНА МИР ДВОРЦАМ.
Я сам поддал пинка ей напоследок.
Она себя бросает на забвенью.
И за зимой приходит лето вождельня.
А я *отправляюсь к черту*. Надоест
И непонятым станет весь мой текст
Чем не владел – навеки забирают.
Что не прожил, того мне не хватает.
Надежда на пути была лишь западней.
И собственность моя на вашей жадной
морде.
Когда скажу теперь *моё*, подумав о
народе.
(Перевод мой. – О.А.)

Стихотворение было опубликовано с 4 на 5 августа 1990 г. в газете «Новая Германия» (Neues Deutschland), затем 10 августа в газете «Время» (Zeit). Это был период между падением Стены и юридическим объединением Германии, непосредственно после вступления в силу 1

июля 1990 г. «Экономического и валютного союза». Кроме того, стихотворение передавалось по радио и телевидению. Позднее оно много раз перепечатывалось в газетах, журналах, в последствии вошло в антологию и стало самым цитируемым стихотворением автора и одним из самых цитируемых стихотворений об объединении Германии.

Оставляя подробную интерпретацию этого емкого и многозначного произведения за рамками данной работы, обратимся к двум его строкам, содержащим *ключевые понятия философии поэтологии* Фолькера Брауна.

1. «Die Hoffnung lag im Weg wie eine Falle.» Дословный перевод: Надежда стояла на пути как ловушка.

Надежда – это понятие из сочинения «Принцип Надежды» Эрнста Блоха. Надежда в понимании Блоха –

это не только аффект ожидания, не только движение души, но и утопическая функция, влияющая на исторический процесс и социальную жизнь... Если феномен надежды и утопизирования присущ любому человеку, то тем самым меняется представление о движущих силах развития самого общества и человека. Утопия и ее проявления в различных формах становится продуктивной силой.

Сама надежда как утопическая функция обладает энергией... В надежде есть, во-первых, воля, которая опирается на представления о «предвосхищаемой удаваемости»... Во-вторых, надежда становится тем сильнее, чем она осознаннее [2].

«Принцип надежды» всегда был для Брауна побуждением к литературному творчеству, но для него, как политического поэта, как «поэта-гражданина», он оказался «ловушкой», заставлявшей его упорно держаться за надежду и утопию с верой в их продуктивность для будущего и ради этого идти на определенные компромиссы в творчестве, на «взгляд сквозь пальцы». За текстом этой строчки можно предположить и чувство вины, и гнев автора, направленный на себя.

Криста Вольф, которая также была ученицей Блоха, написала после объединения Германии стихотворение, которое так и называется: «Принцип надежды», датированное 26.05.1990 г.

Prinzip Hoffnung
Genagelt
ans Kreuz Vergangenheit.
Jede Bewegung
Treibt
Die Nägel
Ins Fleisch [16, s. 302].

Принцип надежды
Пригвождена
на крест прошлого.
Каждое движение
Загоняет
Гвозди
В плоть. (Перевод мой. – О.А.)

2. «Mein Eigentum, jetzt habt ihrs auf der Kralle.» Дословный перевод: Моя собственность, теперь она в ваших когтях.

Первые ассоциации, которые приходят в голову при слове «собственность», – это «народная», «государственная», «частная» собственность, т. е. материальная. Этим же словом названо произведение, что подчеркивает его ключевую роль.

Именно эта строка вызвала наибольший резонанс, поэту приходило огромное количество писем от возмущенных читателей Федеративной Республики, которые поняли ее как захват собственности ГДР «вражеским» Западом. Только спустя время общественность объединенной Германии узнала о том, что в ходе приватизации западногерманские концерны действительно скупали бывшую народную собственность ГДР за бесценок, объявляя все без разбора не пригодным для сохранения и модернизации.

Однако понятие «собственность» в этом стихотворении сложнее. Немецкое слово «das Eigentum» имеет еще значение «достояние» и употребляется в современном немецком языке, например, в словосочетании «geistiges Eigentum» – «интеллектуальная собственность, духовное достояние». На то, что в данном поэтическом произведении имеет место не материальное понимание слова «собственность», указывает отсылка к стихотворению Фридриха Гёльдерлина 1799 г. «Mein Eigentum» – «Мое достояние» («Das Eigentum» – у Брауна). Гёльдерлин, увлеченный в тот период идеями Французской революции, страдал из-за того, что буржуазное общество не воспринимало его идеи всерьез. В стихотворении «Мое достояние» он описал поэзию как убежище, в котором бездомный поэт создает себе собственный мир из мыслей, мечтаний и утопий. Этот мир становится его бесценной, не продаваемой собственностью, его достоянием и его Родиной. Примечательно, что для Эрнста Блоха, философским понятиям которого Браун следует в своих теоретических работах о поэтике и культуре, «Родина» – это цель, находящаяся в Утопии, которую нужно воплотить в необозримом будущем. Эрнст Блох, в свою очередь, тоже являлся читателем Фридриха Гёльдерлина, значение для него рецепции Гёльдерлина является пока мало изученной темой, хотя некоторые конвергенции их текстов, такие, как бесконечное развитие философии и утопии, весьма явственны. Человек у Гёльдерлина «ощущает свою причастность к природе, к “Бесконечному – Единому”. Знание человека так же бесконечно, как и природа». Таким образом, Гёльдерлин «первый в немецкой философской мысли выдвигает идею бесконечного развития и философии». Эта идея была новаторской, «так как тогдашние философские системы (Канта, Фихте) претендовали на завершенность и законченность» [4].

Итак, Фолькер Браун заимствует понятие «собственность» у Фридриха Гёльдерлина, понимая его как «духовное достояние» или «духовную Родину», что в Утопии Эрнста Блоха является бесконечным

процессом. Эта категория позволяет предполагать о восприятии Блохом мыслительной и поэтической традиции Гёльдерлина, которого изучал Фолькер Браун. Такая цепочка развития поэтико-философских понятий Гёльдерлином, Блохом и Брауном является ярким примером «поэзии после философии после поэзии» (выражение С. Огурцова).

Именно в таком – переносном – смысле Фолькер Браун уже употреблял слово «Eigentum» ранее, в стихотворении 1974 г. «К Фридриху Гёльдерлину»:

Dein Eigentum auch, Bodenloser	Твое достояние, бездомный
Dein Asyl, das du bebautest	Твое убежище, которое ты наполнил
Mit schattenden Bäumen und Wein	Тенистыми деревьями и вином
Ist volkseigen [9, s. 79];	Тоже народное;
	(Перевод отрывка мой. – О.А.)

В этом поэтическом произведении Браун, восхищаясь великим поэтом, критиковал его оторванность от жизни. Браун не мог смириться с позицией автономного искусства Гёльдерлина. Он противопоставил этой позиции социалистическое понимание поэзии, где поэт становится общественным глашатаем, и его поэзия – тоже народная собственность, народное достояние.

Итак, слово «собственность» отсылает к стихотворению Гёльдерлина и к собственному более раннему тексту, в котором понятие «собственность» или «достояние» Гёльдерлина автор трансформировал в социалистическом духе. Будучи почитателем Фридриха Гёльдерлина и последователем философии Блоха, Фолькер Браун использует в своем произведении слово «собственность» как ёмкий философский сплав: это и его творчество, и духовное достояние и состояние – как свое, так и общества, и Родина, которую еще только предстоит воплотить, и Утопия. И в качестве центральной темы произведения, анонсированной еще в заголовке, на первый план выходит не столько материальный аспект присоединения ГДР к капиталистическому лагерю, сколько *столкновение двух разных ценностных миров и ощущение себя жертвой культурной агрессии.*

На рубеже тысячелетий поэт отошел от «бинарного» мышления в категориях выбора между социализмом и капитализмом:

Мы пытаемся думать за весь мир и замечаем, что он везде разный... везде друг с другом сталкиваются противоречия. Поэтому хотеть справедливого мира для всех – это прошедшая мысль. Более актуальная мысль... это мир, в котором есть место многим мирам... Каждый обладает своим достоинством и имеет свою возможность [жить]. Это было бы мышление, противодействующее духу глобализации [6].

Однако Фолькер Браун продолжает оставаться яростным критиком современного немецкого и международного капитализма. В его опубликованных в 2014 г. рабочих заметках за 1990 – 2008 гг. под заго-

ловком «Рабочие дни 2» [10] читатель найдет много острых наблюдений и выводов о политике и истории (ср. [12]): там можно прочитать и о «капиталистическом каннибализме», и об экономических и социальных преступлениях созданного после объединения Германии ведомства по управлению государственной собственностью в «новых землях» ФРГ, и об «антитеррористических войнах» США, и о бомбардировке Белграда силами НАТО, и о многом другом. «Свобода» стала для автора новым кодовым словом, при помощи которого оправдываются убийства и искажается правда. Речи о единстве Германии, так любимые современной политической конъюнктурой, он называет не иначе как «говноединство» («Einheitsscheisse»). Система-победительница воспринимается автором «беззастенчиво однозначной» и поэтому «не достойной искусства». А искусство, в отличие от ГДР, не имеет вообще никаких последствий: оно всего лишь товар в «гигантском супермаркете», в который превратилось общество. Острота многих поднимаемых Брауном общественно-политических и культурных вопросов могла бы быть скандальной. Однако министры приезжали к Брауну только во времена ГДР, чтобы лично уговорить его изменить или убрать какие-то строчки. *Теперь у литературы нет такого значения.* В заключение хочется процитировать современного философа и теоретика искусства, работающего над концепцией посткоммунизма, Бориса Гройса: «Медиумом экономики являются деньги... Медиумом политики является язык... Протестовать против политических решений, прибегая для этого к медиуму языка, вполне разумно и логично, если сами эти решения сформулированы в том же медиуме. В условиях же капитализма любая критика и любой протест бессмысленны в принципе... Критика капитализма и сам капитализм оперируют разными медиа. И поскольку капитализм и его дискурсивная критика медиально гетерогенны, им не дано встретиться. Только критика коммунизма задевает общество, на которое она направлена» [3, с. 8–9].

В качестве обобщающего вывода остается согласиться с тем наблюдением, что поэтический и социально-философский дискурсы и языки сближаются в современном мире [1]. История науки и культуры уже знала такие сближения. Примечательно, что эпоха Романтизма с ее «универсальным языком» поэзии и философии представляет собой своего рода параллель к наблюдаемым сегодня процессам (философская поэзия Фридриха Гёльдерлина может служить тому примером). Насколько значима конвергенция поэтического и социально-философского языка в XXI в., настолько же ощутима потеря некогда традиционной общественной важности этих языков как медиума политики.

Список литературы

1. Азарова Н.М. На границе философского и поэтического текста (из опыта работы с архивом Г. Айги) [Электронный

- ресурс] // НЛО. 2008. №93. URL: <http://magazines.russ.ru/nlo/2008/93/az19-pr.html>
2. Вершинин С.Е. Философия надежды Эрнста Блоха: оправдание утопии: автореф. дис. ... на д-ра филос. наук. Екатеринбург, 2001. [Электронный ресурс] URL: <http://www.werschinin.ru/?ml=31>
 3. Гройс Б. Коммунистический постскриптум / пер. с нем. А. Фоменко. М. : ООО «Ад Маргинем Пресс», 2014. 111 с.
 4. Кохановский В.П., Яковлев В.П. История философии: учебник [Электронный ресурс] // Ростов н/Д. : Феникс, 2001. URL: http://www.gumer.info/bogoslov_Buks/Philos/Kohan/27.php
 5. Braun V. Es genügt nicht die einfache Wahrheit. Notate. Frankfurt am Main, 1981 (Erstausgabe Leipzig 1975). 148 S.
 6. Braun V. Gespräch mit Lothar Baier: Jeder hat seine Würde und seine Möglichkeit. Der Schriftsteller und Lyriker Volker Braun über das Erfassen blinder Flecken und ein Denken, das dem Geist der Globalisierung zuwiderläuft [Электронный ресурс] // Freitag: Die Ost-West-Wochenzeitung 44, vom 27.10.2000. URL: <https://www.freitag.de/autoren/derfreitag/jeder-hat-seine-wurde-und-seine-moglichkeit>
 7. Braun V. Interview mit Wolf Scheller: Literatur lässt sich nicht in Grenzen bringen. Interview „Die Gesellschaften setzen sich zur Wehr gegen Wahrheiten, die die Verhältnisse stören“: Büchner-Preisträger Volker Braun über die ehemalige DDR, die Zensur und die Aufgabe des Schriftstellers // General-Anzeiger (Bonn), 6.04.2000. S. 16.
 8. Braun V. Texte in zeitlicher Folge. Bd. 10. Halle, 1993. 269 s.
 9. Braun V. Texte in zeitlicher Folge. Bd. 4. Halle, 1974. 327 s.
 10. Braun V. Werktage 2: Arbeitsbuch 1990 – 2008. Berlin : Suhrkamp Verlag, 2014. 998 s.
 11. Emmerich W. solidaré – solitaire. Volker Braun: Drei Gedichte. // Verrat an der Kunst? Rückblicke auf die DDR-Literatur / Hrsg. Karl Deiritz und Hannes Krauss. Berlin, 1993. S. 195–205.
 12. Hamm P. Zornige Klagen, scharfe Fragen. Eine faszinierende deutsche Chronik: Der Dichter Volker Braun hat jetzt sein Arbeitsbuch "Werktage 2" über die Jahre 1990 bis 2008 veröffentlicht [Электронный ресурс] // ZEIT ONLINE vom 10. Juli 2014. URL: <http://www.zeit.de/2014/29/volker-braun-dichter-werktage>
 13. Jacquemoth J. Politik und Poesie. Untersuchungen zur Lyrik Volker Brauns. Berlin, 1990. 253 s.

14. Mohr H. "Denk-Dichtung". Zur Lyrik Volker Brauns. // Lyrik – Blick über die Grenzen. Gedichte und Aufsätze des zweiten Lyrikertreffens in Münster / Hrsg. Lothar Jordan, Axel Marquardt und Winfried Woesler. Frankfurt am Main, 1984. S. 267–288.
15. Thompson P. The Frankfurt school, part 6: Ernst Bloch and the Principle of Hope [Электронный ресурс] // theguardian, 29 April 2013. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/belief/2013/apr/29/frankfurt-school-ernst-bloch-principle-of-hope> / Перевод статьи URL: <http://s357a.blogspot.ru/2013/05/vfhrbcn.html>
16. Wolf C. Werke. In zwölf Bänden. Bd. 10 / Hrsg., kommentiert und mit einem Nachwort vers. von Sonja Hilzinger. Luchterhand, München, 2001. 336 S.

A CASE OF PHILOSOPHICAL FOUNDATION OF POETICAL THEORY: VOLKER BRAUN AND ERNST BLOCH

O.D. Antoshina

Tver State University, Tver

Volker Braun is a famous German writer, poet, playwright. At the time of GDR, he developed a method of «operational poetry» based on Ernst Bloch's philosophy. After the reunion of Germany, the poet did not betray neither the philosophical basis of his creative practice, nor his anti-capitalist orientation.

Keywords: *Volker Braun, Ernst Bloch, Friedrich Hölderlin, social and philosophical discourse in the poetic language, the method of «operational poetry», dialectic paradox, The Principle of Hope, utopia, communism, capitalism.*

Об авторе:

АНТОШИНА Ольга Дмитриевна – доктор философии (филология), кафедра теории литературы, ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: antoschina@hotmail.ru.

Author information:

ANTOSHINA Olga Dmitrievna – Ph.D. (Philology), Dept. of Literary Theory, Tver State University, Tver, e-mail: antoschina@hotmail.ru.